

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ**“NUESTRO PAIS”**SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917Suc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXVI, Buenos Aires, sabado 17 de diciembre de 1983

Буэнос Айрес, суббота 17 декабря 1983

№ 1743

Архимандрит КИПРИАН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ ВТОРОЙ — ЧЕЛОВЕК СИЛЬНОЙ ВОЛИ

“Скрывать дела Божии есть великая потеря для души. Поэтому и я, — говорит святой Софроний, патриарх иерусалимский, — страшусь скрыть в молчании божественное. Я вспоминаю бедствие ленивого раба, который, приняв от Господа талант, данный для дела, закопал его в землю и скрыл, ничего не делая. Я не умолчу об этой слятой повести, дошедшей до меня...” Так начинает святитель Софроний свое повествование о жизни преподобной матери Марии Египетской. Слова эти вполне приложимы, как эпиграф, к книге Е. Е. Алферьева “Император Николай Второй, как человек сильной воли”. Книга только что напечатана и поступила в продажу.

В своем произведении автор, на основании достоверных источников, опровергает порочно сложившуюся молву, еще при жизни убиенного Государя Николая Второго и дошедшую до наших дней, что, якобы, Государь Император, будучи от природы человеком слабой воли и неполноценным правителем, не должен был быть во главе такой империи, как Россия; многие, под влиянием темных сил, уверяют, что падение России произошло по причине неумелого его руководства и т. д. Такая молва, благодаря тем же враждебным силам, сильно распространена в Америке, Европе и других странах, не говоря уже о СССР, — до сих пор там не могут забыть покойного Императора. Видно, и тень его страшна безбожным и бессовестным поработителям русского народа. Что, как не этот страх перед прошлым Великого Царства и его Великого Правителя, заставляет сочинять клеветнические учебники, внедряющие юношеству всякую ложь о “царе Николае-изверге и притеснителе бедного народа”? В таком же духе в Америке составлены учебники по истории, вероятно, с той же целью — умалить значение русского государства, построенного на фундаменте православной веры, на которой веками воспитывался русский человек, во главе с Царем. Возможность восстановления такого гармонического союза никак не гармонирует с мировыми замыслами Запада, поставившего своей задачей вести непрерывную войну, разлагая всеми способами возможность восстановления русского православного патриотизма.

Для укрепления удавшейся революции необходимо было убить Царя с Его Семей и уничтожить всех членов Императорской Фамилии. Совершив свое гнусное пре-

ступление, потенциальные слуги сатаны не могли удовлетвориться физическим уничтожением своих жертв, — им понадобилось обливать грязью священную память Государя, создавая всевозможные легенды, унижающие его достоинство и критикующие все его жертвенные труды для блага родины и родного народа.

В настоящее время все недоброе, все компрометирующее память последнего нашего Царя не доходит до духовного слуха живущих на родине, — там знают, что все это ложь, — но зато легко, с полным доверием, приемлется, как аксиома, всеми слоями “культурного и гуманного” Запада.

Вопреки злонамеренной диффамации, появляющейся в заграничной и псевдо-русской печати, много было сказано с церковных амвонов прекрасных слов в разъяснение

разуметь неопровержимые данные, собранные автором из многочисленных свидетельств современников, печатавшихся в разное время всех лет эмиграции, а также все лично им слышанное и виденное.

Нельзя не упомянуть отдельно об авторе этой уникальной книги, так ярко, с неподкупной правдивостью, освещающей подлинный облик покойного Государя.

Евгений Евлампиевич Алферьев происходит из древнего рода служилых бояр. Атмосфера Царского Села, где родился и провел годы своего детства наш автор, овеянная близостью Александровского дворца и проживающего там Царского Семейства, знакома ему с малых лет; неоднократно ему приходилось лицезреть Всероссийского Государя Императора в его царственном величии и уже тогда он проникся чувством благоговейного

во многих организациях, охватывающее широкий круг его интересов: церковных, патриотических, военных, исторических, общественных и других.

С верноподданнической любовью к убиенному, поущению Божиим, Русскому Монарху, ставшему жертвой Интернационала, Е. Е. Алферьев, по мере своих возможностей, ведет борьбу против мировой клеветы, возводимой ненавистниками Православия и Православного Царства.

С 1970 года он безвыездно проживает в Свято-Троицком монастыре, где несколько лет занимал должность декана Свято-Троицкой Семинарии, а затем продолжал работать, как сотрудник по учебной части, а также написал прекрасную книгу — “Письма Царской Семьи из заточения”, изданную нашим монастырем.

В 1979 году, по непостижимому Промыслу Божию, Е. Е. был внезапно, без предварительных признаков, поражен в тяжелой форме очень редкой жуткой болезнью — Guillon Barré Syndrome. Он был разбит всеобщим параличом, сопровождавшимся множеством серьезных осложнений, но без органических повреждений. Специальная машина заменяла ему парализованные легкие. Он не мог ни глотать, ни говорить. Объяснялся он только глазами, с помощью алфавита, составляя по буквам короткие слова и простейшие фразы. В таком безнадёжном состоянии — между жизнью и смертью — пролежал он полгода в больнице, в отделении для критических больных, а затем еще полгода в госпитале специальной терапии. За молитвы монастырской братии и посещавшего его духовника со Святыми Дарами, раб Божий Евгений стал проявлять признаки улучшения: стал понемногу двигаться, говорить и, в конце концов, настолько поправился, что выписался из больницы и вернулся в свою монастырскую келью, где осуществил свое давнее желание: написал книгу о Царе-Мученике, как о человеке сильной воли, которой посвящена настоящая статья. Мы советуем прочесть ее каждому, кто чтит память Помазанника Божия святого мученика и страстотерпца Императора Николая Второго, святой мученицы Царицы Александры, их чад и всех с ними убиенных Новомучеников Российских. Автору же сей книги пожелаем здравия и спасения и многая лета, в ожидании новых произведений, раскрывающих правду и обличающих мировую ложь.

Архимандрит КИПРИАН

Въ издательствѣ

Свято-Троицкаго монастыря
вышла изъ печати новая книга:

Е. Е. АЛФЕРЬЕВЪ

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ П КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ СИЛЬНОЙ ВОЛИ.

Материалы для составления

Житія Св. Благочестивѣйшаго Царя-Мученика Николая
Великаго Страстотерпца.

Holy Trinity Monastery, P.O.Box 36, Jordanville, N.Y. 13361-0036

152 стр. Цѣна: \$8.00, съ пересылкой — \$9.00.

Книгопродавцамъ предоставляется обычная скидка.

и обличение Екатеринбургского преступления; много было издано брошюр и обширных трудов, а также газетных статей, раскрывающих подлинный смысл русской, вернее — антирусской, революции и царевубийства; но никто до сих пор конкретно не остановился на характеристике личности Государя, как мудрого правителя и человека, обладавшего сильной волей, на что обратил внимание Е. Е. Алферьев и посвятил этому вопросу свой труд. Поистине надо плыть против течения мутных вод, засоренных мусором либерализма и всякой гнилицы, чтобы вести читателя в русло чистых источников, соединив их в одно водохранилище, не зараженное бактериями разрушительных революционных течений.

Под чистыми источниками надо

почитания к обаятельной личности Помазанника Божия и его семьи, и чувство это запечатлелось в памяти на всю жизнь.

После революции, в день захвата власти большевиками, Евгений Евлампиевич навсегда покинул свой родной город. Первым этапом в изгнании был далекий Харбин, где он блестяще закончил полный курс классической гимназии. Высшее образование он получил во Франции, в Париже, в Гренобльском университете, с присуждением двух дипломов инженера. Благодаря широкому общему и специальному образованию, а также знанию пяти языков, его служебная карьера была весьма успешной и разносторонней и протекала в разных странах на четырех континентах. Заслуживает также быть отмеченным его участие

КИРПИЧИ ВАВИЛОНСКОГО СТОЛПОТВОРЕНИЯ

НОВОСТИ КИНО

Новости кино...

Статистика утверждает, что ежегодно во всем мире производится до 5000 кинофильмов. И вот, бросается в глаза самому беспристрастному наблюдателю, что в этом целлулоидном океане, отсутствуют фильмы, показывающие кровавую тиранию коммунистического режима. Нет, пожалуй, ни одного крупного трагедийного события прошлого или настоящего, которое бы многогранно не показали бы магические кадры фильмов.

Преступления давным давно отошедших в иной мир властелинов; кровавую резню свирепых гангстеров; дьявольские ритуалы вампиров; чудовищные пиршества каннибалов; газовые камеры нацистов...

Однако, о советских концлагерях нет ни одной значительной киноленты, как если бы на Западе существовала тайно действующая цензура, не позволяющая антикоммунистическую тематику!

Советская фирма Арткино полвека назад выпустила "Путевку в жизнь". В кинофильме было показана

но как уголовных преступников перевоспитывают в полезных советских граждан принудительной работой в концлагере, который выглядел в кинофильме гуманным педагогическим заведением.

Однако кичливо тараторящий о холодной войне Запад "рыцарски" не пускал и не пускает на экран антикоммунистических боевиков.

Иные публицисты дали сему парадоксальному явлению чисто коммерческое объяснение: фильмы с правдивым отображением жизни за железным занавесом не могут быть разрешены цензурой стран, находящихся под советским влиянием и следовательно доходы уменьшатся. Экономические хозяева кинофильмов, заботясь о широком распространении своей продукции, вычеркивают из сценариев все те эпизоды, которые могли бы сему распространению повредить.

Хрущев разоблачил гигантские размеры сталинского террора. Весь мир возмущился — до европейских коммунистов, включительно... кроме кинофильмовых продюсеров. Для

них Сталин оказался неприкосновенной "священной коровой". Иосиф Виссарионович так и не осилил языка той страны, которую он возглавлял: он безобразно коверкал русский язык. Какая соблазнительная тема для кинокомедии! Но она осталась уделом отдельных сатирических имитаторов — в кино ее не пустили. Существующие концлагеря ГУЛага во много раз превышают масштабы исчезнувших нацистских лагерей, но именно о них, о ныне функционирующих лагерях смерти и предпочитают помалкивать голливудские человеколюбцы...

Перед смертью Брежнева прогремел на весь Советский Союз бриллиантовый скандал. Любовник дочери генсека, Галины, оказался главарем шайки воров специализировавшихся на хищении драгоценностей и предметов искусства. Но следователь разоблачивший преступников "покончил самоубийством" — нельзя трогать любовника дочери самого генсека. Чем не ходкая тема в традиционном стиле мафии? Но об этом скандале никогда не расскажет западное кино: дочь генерального секретаря компартии вместе с ее лю-

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

О ТЫ, ПРЕКРАСНО СОЛНЦЕ
НАШЕ,
МОНАРХИЯ, ВНЕМЛИ МОЙ
ГЛАС:
ТВОЕ ПРАВЛЕНЬЕ СОЛНЦА
КРАШЕ
БОДРИТ И УТЕШАЕТ НАС.
ХЕРАСКОВ

бовником-вором является священной неприкосновенностью для правдолюбцев из Холливуда.

Гораздо проще взять тему "Николая и Александры" и подать ее с развесистой клюквой и с развесистой грязью. Фильм будет гостеприимно взят на прокат всеми "народными демократиями".

Забываясь о барышах давным давно потеряли обоняние.

А среди "новостей кино" мы и дальше будем встречать, что угодно, только не фильмы, касающиеся самой животрепеющей темы современности.

Анатолий Бор

ПЕЧАТЬ

МАХНО И ЕВРЕИ

Н. Нефедов ("Н. С." № 1739) упорно старается превратить обсуждение второстепенного исторического вопроса в личную конфронтацию. Попросим его вернуться к теме. В Литвинов сообщает конкретные факты: у Махно имелась особая еврейская рота; он издавал приказы (и они выполнялись) о расстреле за погромы. Верно это или нет? Если ложь или ошибка, пусть Нефедов докажет. Отдельные же случаи, в условиях гражданской войны, при исконной нелюбви украинцев к евреям, легко понятны.

Называть Литвинова местечковым евреем не есть аргумент. Если он принадлежит к семье наркома (в чем сам Нефедов его обличал!), то уж верно получил хорошее образование (и вряд ли когда жил в местечке). Не надо мне навязывать никакой солидарности с политическими взглядами Литвинова. Спор шел о приводимых им фактах, — и это в узкой сфере отношения Махно к антисемитизму. Что Литвинов еврей и пишет в еврейских журналах, как "Время и Мы" и "22", не означает, что он всегда говорит неправду. Я же, спешу уточнить, не еврей, а русский, ни в какой мере не противник Белого Движения; а по убеждениям монархист.

Сам же Нефедов ссылается на советского литератора (лучше бы сказать, крупного подсоветского писателя) К. Паустовского; который, уж конечно, при большевиках, махновцев хвалить бы не стал; да и говорит он больше о пьяных выкриках, чем о подлинных зверствах. Пожелай Нефедов, — без труда отыщу у писавших под советским иглом авторов такие же и

худшие обвинения против белогвардейцев. Да, так или иначе, беллетристика — одно; научные изыскания, — совсем иное.

Зачем беспокоить В. Орехова и обращаться к его арбитражу? Не вижу в том ни нужды, ни смысла. Еще же менее в том, что г-н Нефедов привязывается ко мне, вместо того, чтобы возражать В. Литвинову.

ДОНОСЧИК

В "Трибуне" № 4 К. Любарский пишет о чудовищном деле калмыка Е. Лукьянова, российского эмигранта второй волны и бельгийского подданного, незаконно захваченного большевиками во время туристической поездки и ожидающего казни (если уже не расстрелянно). В защиту его? Для видимости, да; но на деле...

Вот на какие "разоблачения" мы наталкиваемся: "По профессии агроном, во время Отечественной Войны (sic!) попал в плен, по видимому, в чине капитана... По одним данным, он находился в лагере для военнопленных, по другим — служил в составе организованного немцами Калмыцкого Легиона... Калмыцкий Легион отличился особой жестокостью в подавлении партизанского движения на Украине".

Легко понять как такие сведения подействуют на западных либералов, для коих и сервируются! После них, никто не захочет подписать прошение в пользу Лукьянова или как-либо за него заступаться... Между тем: 1) это все-лишь предположения (как сам Любарский принужден признать); 2) для нас, например, если Лукьянов сражался против большевиков за свой несчастный, столь много от этих извергов рода человеческого пострадавший народ, то это делает ему честь и вдвойне вызывает у нас братское сочувствие. Отметим еще,

что партизаны в тылу у немцев возглавлялись и в большой мере пополнялись чекистами, забрасываемыми на парашютах. Крестьяне дружно ненавидели это вооруженное зверье, жившее за их счет, и заслуженно его боялись.

Если калмыки сию сволочь искореняли, то уж верно при живом сочувствии и при активной поддержке населения. Г-н же Любарский, чуткий к жестокостям немцев, сознательно закрывает глаза на еще худшие злодеяния большевиков. Про каковые могли бы порассказать жертвы Катыни, преданные Советами поляки Варшавы, выселенные крымские татары, — и многие, многие еще...

РАСПОЯСАЛСЯ

В том же номере "Трибуны", М. Михайлов, в статье под названием "Не с того конца" (и в самом деле!) с откровенностью перечисляет своих главных врагов:

"На Западе прекрасно известно, что Тайвань — отнюдь не демократическая страна; что в Аргентине пока что реальную угрозу свободе и жизни граждан представляют не коммунисты, а правая хунта; что в Сан Сальвадоре гражданская война разгорелась из-за того, что правые авторитарные силы заблокировали реформы, которые пытались провести более умеренные партии".

Если советское правительство еще не платит субсидии "Трибуне", то напрасно: следовало бы! Ишь ведь как она старается... А уж Михайлов, — которому мы все когда-то сочувствовали, пока он сидел в тюрьме, — совсем заголился, и нагло показывает публике подлое свое красное нутро.

Еще бы: давайте, поскорее отдадим Формозу коммунистам; в остальном же мире, начнем-ка поддерживать везде левых против пра-

вых. К чему оно ведет, — пример перед глазами: остров Куба. Ну, там, конечно, — и свобода, и благосостояние. Недаром оттуда и драпают, кто только может.

L'APPETIT VIENT EN MANGEANT

В "Русской Мысли" от 24 ноября А. Осипович, в статье "Бесы в реальной жизни" цитирует воспоминания Герцена о встрече с немецким революционером Карлом Гейнценом, который: "писал, что достаточно избить два миллиона человек на земном шаре — и дело революции пойдет как по маслу". За разъяснениями этой программы Герцен обратился к некоему Р., другу Гейнцена. Р. сконфузился, но друга выдать не хотел:

— Послушайте, — сказал он наконец, — Вы, может, одно выпустили из виду: Гейнцен говорит обо всем роде человеческом, в этом числе, по крайней мере, двести тысяч китайцев.

— Ну вот это другое дело, чего их жалеть!" — ответил Герцен; к чести его — "с сумасшедшим смехом".

Аппетит, как известно, приходит во время еды. Революционеры с тех пор съели несколько сот миллионов людей. На одну Россию самые скромные статистики указывают 60 миллионов (а верно что надо бы вдвое!); в Китае власти признают 100 миллионов жертв одной лишь культурной революции; в Камбодже — полнаселения (коли не больше...); на Кубе... ну да бросим: такие подсчеты нужно писать кровью, не чернилами.

И ведь это, несомненно, еще цветочки... Жажда крови и голод на человеческое мясо мирового коммунизма только еще разгорается!

В. Р.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

"НАШУ СТРАНУ" ЧИТАЮТ В РОССИИ

Посылаю в "Нашу Страну" перевод письма князя А. П. Щербатова; оригинал был доставлен мне одним знакомым. Очень интересна мотивировка: чтобы письмо стало известно в России. Этот знакомый недавно вернулся из поездки в Россию, где он убедился, что там "Нашу Страну" знают и читают.

Письмо, кстати, было напечатано в "Нью Йорк Трибюн" за исключением второго параграфа, — демократическая цензура. Поскольку "Наша Страна" не демократическая, а монархическая газета и, следовательно, действительно уважает свободу слова, я уверен, что она полностью напечатает прилагаемое открытое письмо.

К. Еремин

НЕ СОВЕТСКАЯ И НЕ УКРАИНСКАЯ

Г-ну Роберту Дж. Мортону
Главному редактору
"Нью Йорк Трибюн"

Глубокоуважаемый Г-н редактор:

В письме Ярослава Славки, опубликованном в "Трибюн" 28 июля 1983 г. и озаглавленном "Советская пропаганда или язычество Национального Совета Церквей", автор исходит из двух совершенно неверных предпосылок: во-первых, что Россия и СССР идентичны, и во-вторых, что Россия и Украина в культурном и историческом отношении совершенно разные страны.

Россия была завоевана интернациональным коммунизмом в ноябре 1917 года. Из 556 высших чиновников советского государства с 1919 по 1924 год только 17 были русскими. Остальные были евреями, латышами, грузинами, армянами или принадлежали к другим меньшинствам (см. Роберт Вилтон, *Последние дни Романовых*, Robert Wilton, *The Last Days of the Romanovs*, London, 1920). В частности, первый советский вождь, Владимир Ульянов-Ленин был угро-финского (чувашского) происхождения со стороны отца и еврейского (Бланк) со стороны матери; в нем не было ни капли русской или славянской крови. Его ближайший помощник, Лев Бронштейн-Троцкий, был евреем; начальник ЧеКа, Дзержинский, был поляком, его помощник, Петерс — латышом. После смерти Ленина власть перешла в руки Каменева (Розенфельд), Зиновьева (Апфельбаум) — оба евреи — и Иосифа Сталина (Джугашвили), грузина. Преемниками Сталина после его смерти в 1953 году были Маленков (Клейн), еврей, а потом Н. Хрущев, русско-украинского происхождения. Его преемник, Брежнев, был молдавский еврей, и теперешний вождь Юрий Андропов (Либерман) тоже еврей.

Таким образом совершенно очевидно, что Советский Союз ни теперь, ни раньше не управлялся этническими русскими; в то же время нет никаких оснований отождествлять Россию с СССР.

Что касается второй предпосылки Славки, что история России и Украины различны, неверно, что в 988 году христианство восторжествовало на Руси-Украине, но не в России. В действительности, русская земля приняла христианство — от Киева до Новгорода на севере и Галиции-Волыни на юго-западе — от Владимира, князя Новгородского (970) и Великого Князя Киевского (980-1015). Он был прямым потомком князя Рюрика Скалдунга, избранного первым русским князем славянскими племенами Новгородской области в 862 году; сын Владимира, Ярослав Мудрый (умер 1054), составил первое русское уложение; оно называлось *Русская Правда*; а не украинская.

Уже в 1116-1118 гг. игумен Даниил посетил святую землю и описал свое паломничество в известном "Хождении игумена Даниила". Оно замечательно по патриотическому самосознанию игумена, который во всех святых местах им посещаемых, неукоснительно молился за русских князей, Рюриковичей, и за землю русскую (не за Украину). Точно также в знаменитом эпосе 12-го века, "Слово о полку Игореве", автор обращается к великим князьям русской земли, призывая их спасти Игоря и русскую землю; Украина в нем не упоминается.

В 13-ом веке Михаил, князь Черниговский и Великий Князь Киевский (1224-1246), был самым сильным князем России (см. Martin Dimnik, Mikhail, Prince of Chernigov, Toronto, Pontifical Institute, 1981). Не будь татарского нашествия, князь Михаил и его наследники добились бы объединения русской земли и Киев, а не Москва, был бы центром государства Рюриковичей. Вместо этого, смерть князя Михаила и разорение юга привели к возвышению великого княжества Литовского, объединенного в 1386-ом году с царством Польским; в это время слово "Украина" впервые употребляется для обозначения пограничной области Польско-Литовского государства.

В течение 14-го и 15-го столетий южные князья Рюриковичи стали один за другим подданными Московских великих князей, а в последствии — Московского царя. Московская династия, младшая ветвь Рюриковичей, была православной и русско-язычной.

С двух сторон: со стороны семьи моего отца, Щербатова, и со стороны семьи моей матери, Барятинской, мы являемся прямыми потомками Михаила Черниговского и Рюриковичей. Хотя мои предки служили царям и императорской России, они никогда не теряли интереса к Руси-Украине юга, и я искренне надеюсь, что братоубийственная распря между Россией и Украиной (и искажение истории, на котором она основана) прекратится, чтобы они могли объединиться против общего врага — интернационального коммунизма.

Алексей Щербатов

Е. КАРМАЗИН

Израильские Легенды

3. НЕКРОФИЛИЯ И РЕАНИМАЦИЯ

Скандалное извращение правды о советских эмигрантах в Израиле давно было усвоено Блоком Большой Русской Прессы. Клерикально-социалистический Израиль рисовался, разумеется, как ангелочек, а безобразное угнетение эмигрантов полутоталитарным режимом — начисто замалчивалось. Однако, никто из Больших Третьих Эмигрантов не решился написать на эту тему обзорную хвалебную статью: так, похвалят парой строчек — и в сторону. И вот, наконец, автор нашелся.

В "Континенте" № 29 напечатана статья М. Скэммела "Советские евреи в земле обетованной". Майкл Скэммел — английский славист, политолог, литературовед, основатель и на протяжении восьми лет редактор правозащитного английского журнала "Индекс" (там печатают то, что не пропускает Большая Западная Пресса). Но, как и следовало ожидать, ни правды, ни свободы в статье не оказалось — попали в индекс запрещенных идей. Даже умники из журнала "22" нашли статью "поверхностной" (№ 21, стр. 192). А в обзоре печати в "Русской Мысли" эту статью и вовсе замолчали — как ее и не было! Молчание — знак согласия... Но мы молчать не будем и разберем статью М. Скэммела подробно — Большим Братьям в назидание.

Нагляднее всего большие уши неправды высовываются на партийную тему: "Есть нейтральная газета на русском", — пишет М. Скэммел. Да ведь, наверно, весь Израиль и вся описанная Скэммелом редакция израильской "Нашей Страны" хохочут: даже ишаки в Израиле знают, что эта газета — социалистическая. На другой странице Скэммел слегка приоткрывает занавеску: "Оппозиция уже косвенно контролирует их газету". Еще безобразнее: совсем не косвенно, а прямо эта газета принадлежит социалистической партии; и не их (!) газету, разумеется, а партийную газету для воспитания их. Конечно, хотя газета — единственная, но агитация — не впрок. "Многие либералы обвиняют их, как и марокканцев, в победе Бегина на выборах и в крене политики вправо. Верно, что советские евреи с их подозрительностью к профсоюзам, кибуцам и другим затеям, припахивающим социализмом или коллективизмом, — консервативная сила", — пишет М. Скэммел. Вот это уже похоже на правду, если только эфемизм (слово — подделка) "подозрительность" — сменить на "отращение"; так будет вернее и понятнее...

Описание положения эмигрантов Скэммел начинает со стандартной сионистской пропаганды: "Но, поставленные перед выбором между страной своего рождения и еврейством, они сделали выбор — быть евреями". Эту чистую, как слеза, выдумку автор, как ни странно, в другом месте сам опровергает: "по закону они были обязаны записывать себя в паспорте "евреями", обрекая себя на пожизненную дискриминацию". В чем же дискриминация состояла — на 24 страницах у Скэммела объяснить места не нашлось. Будь речь о царской России, слависты и политологи не преминули бы вставить всякое лыко (и бывшее, и небывшее) в строку...

Ряд замечаний Скэммела заслуживают специального разбора. Например, такое: "Эдуард Кузнецов,

один из героев "самолетного дела" и всеми уважаемая фигура, рассматривает это (выезд по израильской визе в другую страну), как измену стране предков". Два вопроса: Кем это — всеми уважаемая фигура? Всеми Большими Братьями Третьей Эмиграции? А ведь даже Андрей Седых не согласился с этой идеей Кузнецова. И второе: Почему же сам Кузнецов, как это неосторожно разгласила "Русская Мысль" переселился в Мюнхен ("Р. М." от 18.11.82)? Как пишет парижский журнал "Трибуна" № 2, Кузнецов заявил в газетном интервью, что "ему надо, наконец, устраивать свое благополучие, поскольку в Израиле для него сделали не столько, сколько он от них ожидал". И третье замечание: в свое время Кузнецов официально объявил себя сторонником израильской партии "Тхия" (израильская "Наша Страна" от 19.6.81). Так вот, "в парламенте крайне правая партия "Тхия" ("Возрождение") является на сегодняшний день чемпионом антиамериканизма — вплоть до того, что призы сменить американскую карту на советскую прозвучал из уст ультраправой Геулы Коэн" ("22" № 28, стр. 166). Ныне Э. Кузнецов — генеральный секретарь "Интернационала Сопротивления". Что думают об этом Большие Братья?

Или другой случай. Скэммел с энтузиазмом описывает, как образец, блестящие успехи Ефима Файнблума — главного инженера электростанции. И сам же добавляет, что в Москве Файнблум был "ярким диссидентом и распространял самиздат" (т. е. имел громадные связи), а журнал "22" рассказывает пикантную подробность, что Файнблум "фактически контролирует все органы социалистической партии в городе "Беер-Шева" (№ 18, стр. 138).

В другом месте Скэммел замечает, что "опыт советской жизни научил их бояться профсоюза больше, чем начальников". В данном случае жаль читателей нашего политолога и слависта: ведь советского профсоюза бояться может разве что иностранец. Есть и другие явные ошибки: Скэммел утверждает, что около 200 тысяч советских эмигрантов осело в Израиле, на самом же деле их было 160 тысяч ("Новое Русское Слово" от 17.3.81) — за вычетом, кроме того, скрываемого числа тысяч тех, кому удалось удрать из Израиля. Затем, автор в одном месте сообщает, что "Киев, Одесса, Черновцы и Кишинев потеряли своих евреев", а в другом, что "Москва, Киев и Ленинград находятся на самом низком уровне эмиграции". Забавно, как это наш славист и политолог на двух страницах с легкостью теряет и находит Киев, как деревушку, как будто ему некогда было перечитать свой опус и свериться с картой.

Все же грубая реальность иногда прорывается сквозь розовый сироп Скэммела и тогда мы читаем у него, например, следующее: "Группа вновь прибывших, собравшаяся в библиотеке для встречи со мной, неожиданно взорвалась перечнем обид". Для кого неожиданно, для Скэммела? И далее: "Для многих жизнь здесь оказалась шагом вниз в материальном отношении". Или такое мнение одного из собеседников автора: "Если бы советские евреи могли приехать сюда туристами, половина из них потом не выехала бы". И еще одно пикантное сообщение: "Талья Белопольская из тельавивской газеты "Наша Страна"

говорит, что редакция наводнена письмами вновь прибывших с критикой процесса абсорбции и условий жизни в Израиле. Забавно, что автор и не подумал выяснить — печатаются ли эти письма, или, конечно, попадают под "индекс" — то-бишь в мусорный ящик.

Весьма невнятно упоминает Скэммел о трудностях, которые испытывает "группа еще более загадочного происхождения — так называемые "горские евреи" из Азербейджана". Для автора это действительно загадочно, поскольку он по обыкновению спутал — на этот раз Азербейджан с Дагестаном. Но вот промолчать о трагедии этих дагестанских крестьян — уже стыдно. Ведь пролилась кровь: жители гор, они требовали, чтобы их направили не в пустыню Негев, а в горы Галилеи, но израильские власти с "азиатами" церемониться не стали и применили грубую силу ("Трагедия в Димоне")... Зато "бухарских евреев" из пустынь Средней Азии автор встретил "именно в Галилеи". Это уж обычная социалистическая практика — делать пакости всем.

Вот еще один пример. С воодушевлением автор рассказывает о некоем "научном институте" в Цфате, в Галилеи, где работают "почти исключительно советские эмигранты". Далее же он замечает, что первоначальный план этого института предусматривал работу 100 человек, но "был по экономическим причинам сокращен". Почему это автор приходит в восторг из-за устройства 50 человек (или из-за 20?) — нам не понять. Но вот ссылка на "экономические причины" — это интересно: как сообщает журнал "22", на абсорбцию советских эмигрантов в Израиле было ассигновано "100 млн. долларов, которые успешно разбазариваются до сих пор. Эти миллионы стали той питательной средой, на которой растут всевозможные микробы... Лидер в красной майке получил свое" (№ 24, стр. 115). Выходит, об "экономических причинах" израильские информаторы публично обманули Скэммела? Ай, нехорошо...

Наконец, Скэммел правильно замечает, что опыт жизни в тоталитарной стране объясняет "неспособность советских евреев организоваться и отсутствие у них традиций взаимопомощи". И тут же добавляет, что израильские власти последовательно перемещают эмигрантов разного происхождения, "вдохновляя их забыть прошлое". То есть опасаясь именно того, что эмигранты могут стать организованной силой... Тут мы вынуждены прервать изучение статьи английского политолога, слависта и редактора журнала "Индекс", опасаясь возмущения читателей скучной для них темой...

Однако, мы вскольз затронули сообщение из 24-го номера журнала "22", а в нем опубликована дискуссия на тему иммиграции, о которой стоит рассказать подробнее. Вот выдержки из дискуссии. "Если бы это было возможно, я завтра же погрузил бы их всех в теплушки и привез бы сюда" (стр. 129). — А еще обижаясь, когда их называют фашистами... "Шпана с высшим образованием" (стр. 134). — А господа изволят вырваться!.. "Эмиграция из СССР захлебнулась в собственном дерьме — и я тихо радуюсь этому" (стр. 114). — А еще жалуются на антисемитов... "Но израильские предатели в Вене все продолжали уговаривать — работа будет. А мы помогли им обманывать — мы сами" (стр. 135). — Без комментариев... "Хамство торжествует у нас в Израиле и, конечно, рано или поздно разрушит наше государство" (стр. 123). — Вот именно... "У

многих советских евреев сложилось — и не без оснований — впечатление, что переезжая из СССР в Израиль, они меняют один авторитарный режим на другой" (стр. 138). — Вот в чем вопрос!.. "Мы опять сидим, как большие вожди для армии, которая идет не за нами (стр. 140). — За признание — половину наказания... "До революции из России выехали миллион двести семьдесят тысяч евреев, из них в Палестину — всего десять тысяч, остальные в Америку" (стр. 114). — Наконец сказали что-то разумное... "Идея сионизма сегодня в России скомпрометирована" (стр. 141). — Вот это верно...

Однако, вожди ругаются... Ответим им, чтоб не обижались. Вот, например, писатель А. Б. Иошуа пишет: "История учит, что существуют поистине окончательные решения проблем. Война в Алжире завершилась таким окончательным решением. Война во Вьетнаме завершилась радикальным решением, и война в Родезии — тоже" ("22" № 27, стр. 153). Вероятно, это вождям не нравится. Тогда вот другое его же высказывание: "Я очень страшусь возможности вспышки у нас в ближайшие несколько лет небольшой гражданской войны" (там же, стр. 161). Или вот — разговор в армии: "Что будет с Израилем, если Арик Шарон станет главой правительства? — Диктатура: кто рот откроет — сразу в тюрьму! — Вот и хорошо — так мы всех левых и придавим. — Левые начинают громко возмущаться" (там же, стр. 118).

Вот еще один разговор в армии. Говорит Михаил Агурский: "Я должен сказать, что, по-моему, демократии в Израиле нет. Есть партократия. Нашу политическую систему еще только предстоит сделать подлинно демократической". — Офицер-профессор одобрительно замечает: "Потому в США и существует президентский режим" (в Израиле — парламентский режим) ("22" № 26, стр. 126).

Приведем еще более сильные размышления Гилеля Галкина, "автора важнейшей еврейской книги последнего десятилетия", как считает журнал "Мидстрим". В своей новой статье "Колесо истории" Галкин спрашивает: "Может ли оказаться, что и это еврейское государство является лишь еще одной временной останковкой вращающегося колеса, что неминуемо продолжит свои обороты, словно подгоняемое некоей дьявольской силой?" ("22" № 29, стр. 131).

Но тут мы дадим временный отдых Большим Братьям Сионистских Легенд и закончим сообщением Нелли Гутиной: "Даже самый поверхностный анализ говорит о том, что слева и до середины к сионизму относятся, как к прекрасному трупу, так что налицо — типичный пример идеологической некрофилии. Справа же преобладает доктрина реанимации, согласно которой сионизм хоть и мертв или полумертв, но его еще можно попытаться оживить. Идеологический некрофил может весьма долго заниматься предметом своей страсти. Не то реаниматор — либо он оживит труп, либо окончательно его похоронит" ("22" № 28, стр. 172).

Е. КАРМАЗИН

ЗУБНОЙ ДОКТОР

АНАТОЛИЙ А. АНДРУССЕН

Принимает: Juan de Garay 2685
1 — А, Olivos (1 квартал —
Аvenida Майпу 2700).
Понедельник и среда: 15 — 19,30 ч.
Суббота: 10 — 14 ч.
Тел. 795-0750 и 792-5150

Настоятель и прихожане храма Святителя Гермогена в городе Кильмес скорбят о кончине Его Высокопреосвященства

Высокопреосвященнейшего
АФАНАСИЯ,

Архиепископа Аргентинского, Уругвайского и Парагвайского.

Языковые Уродства

РУССОФОБИЯ В ОРФОГРАФИИ

Признаюсь, удивляют меня страстные споры вокруг написания *большевицкий* или *большевицкий* (не отражающегося на произношении). В защиту первой формы можно привести одно: привычку уже двух-трех поколений внутри России. Но если будущая Россия унифицирует то или другое начертание, — разве это изменит у кого-либо политические взгляды? Есть, положим, такие написания, с которыми мы, бесспорно, никогда не примиримся; скажем, *Бог, Господь* и даже *Аллах* с маленькой буквой! Но они-то уж несомненно исчезнут, как дурной сон, с падением большевизма.

Куда больше меня беспокоит, — проникшая даже в "Нашу Страну" — странная комбинация букв: *руссофоб*. Вникнем в дело. В старое время, да и при большевиках, до недавних пор, всегда писалось: *росс, великоросс, малоросс, белорусс, россиянин*; и, конечно, *Россия, Белоруссия, Малороссия, Новороссия*. Если же так, то безусловно и существительные *рус-*

софобия, руссофилия должны писаться через 2 с. В слове русский мы пишем 2, а не 3 с только потому, что у нас согласные вообще не утраиваются. Искажение (во имя чего и с какой стати?!), нашего национального имени, названия нашей родины и нашего народа суть явление решительно недопустимые, и весьма серьезные (и даже чреватые последствиями). К ним, доподлинно, не прикоснулась ли рука вот этих самых *руссофобов*?

Отмечу с одобрением, что румыны, которым навязывалось было тоже изменение в наименовании их народности и их государства (звучащих как *ромын* и *Ромыния*), в виде написания через *i* вместо *a*, это новшество отвергли и сохранили прежние правописание. Неужели мы хуже их? Тем более, — в условиях эмиграции, где никто нас принудить не может...

Аркадий Рахманов

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия
Тел. редакции 51-2685

Зарубежная Жизнь

ЦЕРКОВНЫЙ ПРАЗДНИК В ЦЕНТРЕ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА

День памяти Св. Праведного Иоанна Кронштадтского, Русская Зарубежная Церковь чтит с особенной любовью.

Прихожане церкви Сергия Радонежского в нью-йоркском центре Толстовского Фонда собравшиеся в этот день на Божественную литургию, были очень образованы узнав, что богослужение возглавит высокопочтимый митрополит Филарет. В 10 часов утра, приехавшего владыку встретили: настоятель храма о. Григорий Котляров со своей паствой, о. Александр Федоровский из монастыря Ново-Дивеево, о. Георгий Ларин из Няяка, отцы дьяконы Никита Чакиров и Илья Горский.

Надо сказать, что священники и хористы этих трех приходов, живя по соседству, всегда внимательно относятся друг к другу, стараясь украсить своим служением и пением особо торжественные богослужения и помочь в трудную минуту.

Торжественная митрополичья служба с усиленным замечательными певцами хором, прошла стройно, красиво и особенно духовно.

К великой радости всех прихожан, владыка митрополит наградил нашего настоятеля, о. Григория, камилавкой за ревностное служение на ниве духовной. за свое сердечное, по-настоящему пастырское отношение ко всем стареньким, больным, одиноким жителям нашего центра.

С большим вниманием прослушали молящиеся, как всегда, замечательную проповедь владыки митрополита о величайшем праведнике нашего времени, — всероссийском пастыре, молитвеннике и чудотворце приснапамятном отце Иоанне Кронштадтском.

Хорошему праздничному настроению способствовало присутствие в храме директора Толстовского Центра, Т. К. Багратиона-Мухранского — специально приехавшего в центр — и прошедшие с тарелочным сбором Владимир Михайлович Толстой со старожилом и столпом фермы Сергеем Кузьмичом, не покладаящим рук работником от зари до зари, всеми уважаемым и любимым.

Как уже вошло в обычай старанием прихожан с очень деятельной помощью матушек Е. Лариной и О. Котляровой была устроена обильная трапеза для всех молящихся.

Управляющий центром Е. А. Калинин тепло приветствовал первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, не смогшего по состоянию здоровья приехать к нам летом на престольный праздник и сердечно просил от имени всех живущих здесь устраивать такие экспромптные приезды, как в этот раз, по возможности чаще. Во время трапезы о. Григорий Котляров доложил владыке о желании создания сестричества при нашем храме, которое владыка митрополит благословил и поручил о. Григорию назначить старшую сестру.

Трапеза закончилась пением "Достоинство Есть" и "Исполла эти деспота". После чего владыка митрополит отбыл в соседний женский монастырь Ново-Дивеево в Спринг Валлей.